

В тишине ночи сердитый голос Чжао Санье поднял несколько пальцев на ногах. Сун Луань была недалеко от них. Ей было трудно ничего не слышать.

Чтобы быть разумным, Сун Луань очень не хотела видеть, как Чжао Нанью ругает его отец. Чжао Нанью, должно быть, не хочет, чтобы она увидела такую позорную сцену.

Другими словами, она действительно чувствовала, что Чжао Нанью был немного жалок. Теперь у него не было никакой силы. Другие смотрели на него свысока, а родной отец презирал его. Но, думая о своей смерти в будущем, она чувствовала себя еще более жалкой, чем он.

Она вздохнула, когда Чжао Нанью подошел к ней. Лунный свет удлинил его фигуру, и пара чёрных глаз холодно посмотрела на неё.

— Пошли отсюда.

После того, как она некоторое время держала своего сына, у Сун Луань болели руки. Её сын был немного тяжеловат. Она моргнула и собрала всё своё мужество, чтобы продать свою привлекательность этому человеку:

— Мои руки устали.

Сын без всякой заботы обнял её за шею, уткнулся лицом в её шею и тихо заснул.

Чжао Нанью молча взял у неё из рук маленькую булочку и пошёл прямо на задний двор.

Сун Луань последовала за ним, и когда он уже собирался войти в комнату, она осторожно открыла рот и спросила:

— Где ты сегодня спишь? В последние дни Чжао Нанью редко спит с ней. Он спал всего два раза и никогда не прикасался к ней. Сун Луань подумала, что он действительно ненавидит её.

Поэтому она наивно полагала, что Чжао Нанью просто зашёл в дом, а потом уйдёт.

Чжао Нанью поднял веки и спросил:

— Как ты хочешь?

— ...

Чжао Нанью достаточно увидел чудесные краски на её лице, и он милостиво ответил:

— Я буду спать здесь.

Сун Луань опустила голову:

— О!

Она не забыла, как в последний раз напилась и была укушена Чжао Нанью в уголок рта. И каждый раз, когда она оставалась с ним наедине, Сун Луань, естественно, испытывала страх.

Его глаза были глубоко посажены, как будто он хотел съесть людей.

Чжао Нанью положил сына на кровать в боковой комнате, накрыл одеялом и вышел. Слуги только что приготовили горячую воду. Сун Луань торопливо уселась за стол. Когда она увидела его, то сразу же встала.

— Иди в ванну первым. Я сначала смою макияж с лица.

Он кивнул и начал раздеваться перед ней. Закончив, он закрыл ширму. Лицо Сун Луань не было горячим, но от шума воды у неё поднялась температура.

Через некоторое время шум воды прекратился.

Голос Чжао Нанью донесся до неё через ширму.

— Принеси мне чистую одежду.

В этой комнате у Сун Луань было всего два комплекта одежды. Вскоре она нашла их в шкафу. У нее вспотели ладони. Она крепко зажмурилась и не осмелилась взглянуть на него.

Чжао Нанью лежал в ванне с обнажённой верхней частью тела. Его тонкое лицо было скрыто в туманной воде. Внезапно он притянул её к себе и опустил в воду.

Сун Луань вскрикнула. Она была в ужасе. Она упала в воду, её тонкая одежда почти мгновенно промокла от тёплой воды.

Пылающие глаза Чжао Нанью остановились на её слегка влажном декольте. Он встал, вытер с себя воду и оделся. Потом он посмотрел на неё, всё ещё лежащую в воде, с улыбкой в глазах:

— Тебе тоже надо помыться.

Он обнаружил, что каждый раз, когда он видел печальный и слабый вид Сун Луань, его сердце, казалось, становилось всё более радостным.

Сун Луань неохотно умылась той водой, которой он пользовался, а затем решительно забралась в постель. Она спала под одеялом, её конечности были напряжены, и она не осмеливалась занять больше места и даже тяжело дышать.

Чжао Нанью, как обычно, погасил свет и накрылся одеялом, ничего не делая. Даже его руки не касались её, так что тело Сун Луань постепенно расслабилось.

В темноте Чжао Нанью на мгновение пошевелился, и его ладонь внезапно легла на её талию, намеренно сжимая плоть на её коже. Сун Луань закрыла глаза и притворилась спящей, терпя его действия.

Чжао Нанью был ученым, но его руки были сильны, поэтому каждый раз, когда он щипал её, это причиняло смертельную боль.

Его губы постепенно приблизились к её шее. Когда он уже собирался укунить их, Сун Луань не смогла больше сдерживаться и открыла глаза.

Чжао ничуть не удивился. Его губы изогнулись, и улыбка была такой же свежей и прекрасной, как трава после дождя. Он сказал:

— Проснулась?

Увидев, что глаза Сун Луань увлажнились, он начал улыбаться, но глаза всё ещё оставались холодными.

— Это я виноват, что ты проснулась.

Когда Чжао Нанью смотрел на неё раньше, он чувствовал только тошноту, не говоря уже о том, чтобы дотронуться до неё. Но в последнее время он не только не обижался на неё, но и кусал. А еще он мог смеяться, когда был с ней. Увидев её полные слёз глаза, которые умоляли его, как будто она была обижена, он почувствовал, что она очень очаровательна.

Хотя он и сказал это, Сун Луань не увидела в его глазах никакой вины. Какое лицемерие!

<http://tl.rulate.ru/book/41052/916446>